

УДК 37.0/378

А.Е. Воробьев /д.т.н./

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (Москва)

А.Я. Аноприенко /к.т.н./

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет» (Донецк)

А.Н. Корчевский /к.т.н./

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет» (Донецк)

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Представлен анализ современной базы нормативно-правового обеспечения обучения студентов российских вузов в условиях пандемии COVID-19. Отмечено, что первые ведомственные нормативно-правовые акты по организации и регулированию дистанционного образования были направлены на перспективу создания единой системы дистанционного обучения студентов и принятия соответствующих методик, а также получения вузами большей степени самостоятельности в этой области. Для всех российских университетов первые локальные нормативно-правовые акты были разработаны и приняты весной 2019-2020 учебного года, а для вузов Москвы, Санкт-Петербурга и некоторых российских регионов – осенью-зимой 2020-2021 учебного года или для формата смешанного (гибридного) обучения – для вузов большинства регионов России (осенью-зимой 2020-2021 учебного года). В этих и других локальных нормативных документах руководством вузов были детально регламентированы процесс и технологии обучения студентов на период объявленных локдаунов, а также в период дальнейшего развития пандемии: от условий посещения вузов до условий дистанционного обучения и удаленной работы ППС.

Ключевые слова: Россия, высшие учебные заведения, студенты, эпидемия, локдаун, локальные нормативные акты, обеспечение дистанционного обучения и работы.

Различные институты высшей школы, подготавливая кадры для национальных экономик, неизбежно учитывают при обучении студентов все достаточно выраженные изменения, происходящие в социуме и окружающей среде [6,8,9]. Одним из таких технологических изменений, происходящих в высшей школе, является дистанционное образование, регулируемое в РФ преимущественно государственными и ведомственными (министерств и ведомств) нормативно-правовыми актами, а также локальными актами образовательных организаций.

При этом первые попытки обеспечить и как-то урегулировать дистанционное образование в российской высшей школе были предприняты в 1995-1996 гг. Именно тогда были приняты следующие ведомственные нормативно-правовые акты, которые продолжают действовать и в настоящее время:

– Постановление Госкомвуза РФ №6 от 31 мая 1995 г. «О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России».

– Приказ Госкомвуза РФ №1062 от 17 июня 1996 г. «О создании центра информационно-

аналитического обеспечения системы дистанционного образования».

Несколько позднее по времени был принят еще один довольно важный ведомственный нормативно-правовой акт, направленный на детальное регулирование дистанционного образования:

– Инструктивное письмо Минобразования РФ №41 от 3 июля 1998 г. «О дистанционном обучении в среднем и высшем профессиональном образовании».

Однако, ключевым нормативно-правовым ведомственным актом, направленным на правовое регулирование дистанционного образования, являлся Приказ Минобразования РФ №4452 от 18 декабря 2002 г. «Об утверждении Методики применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации».

При этом необходимо отметить, что официально термин «дистанционная работа» появился в Трудовом кодексе РФ только лишь в 2013 г. [1], в главе 49.1 с названием «Особенности регулирования труда дистанционных работников».

После него был опубликован Приказ Министерства образования и науки РФ № 816 от 23 августа 2017 г. «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», которым была обеспечена определённая самостоятельность образовательных организаций в выборе траектории предоставления образовательных услуг.

Если в целом вся предыдущая нормативно-правовая деятельность по регламентированию дистанционного образования во многом носила узколокальный характер, служа интересам лишь отдельных групп людей (прежде всего – инвалидов, пожилых, многодетных и т. д.), то в настоящее время она начала затрагивать большинство населения мира. Это было обусловлено тем, что в начале XXI века основным драйвером дальнейшего развития дистанционного обучения стала разразившаяся пандемия COVID-19 [6], определившая целый ряд принципиально новых требований к работе существующих университетов [4].

Так, с 30 марта 2020 г. более 166 стран мира закрыли свои образовательные организации, переводя около 1520 млн. обучающихся (почти

90 % от общего количества студентов) и 60 млн. преподавателей на дистанционный (удаленный) формат учебы и работы (рис. 1).

Такая же ситуация возникла и в России, где в соответствии с приказами высших государственных органов власти РФ, в марте 2020 г., с целью обеспечения мер против распространения коронавирусной инфекции COVID-19, все высшие учебные заведения в срочном порядке были вынуждены перейти на дистанционный формат работы и обучения студентов [12]: для всех российских университетов – это состоялось весной 2019-2020 учебного года, для вузов Москвы, Санкт-Петербурга и, некоторых регионов – осенью-зимой 2020-2021 учебного года или для формата смешанного (гибридного) обучения – для вузов большинства регионов России (осенью-зимой 2020-2021 учебного года).

В целях дальнейшего усовершенствования имеющихся правовых норм по дистанционной работе и должного урегулирования трудовых отношений в период временной дистанционной (удаленной) занятости, 25 ноября 2020 г. Государственная Дума РФ рассмотрела и приняла во втором чтении Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы».

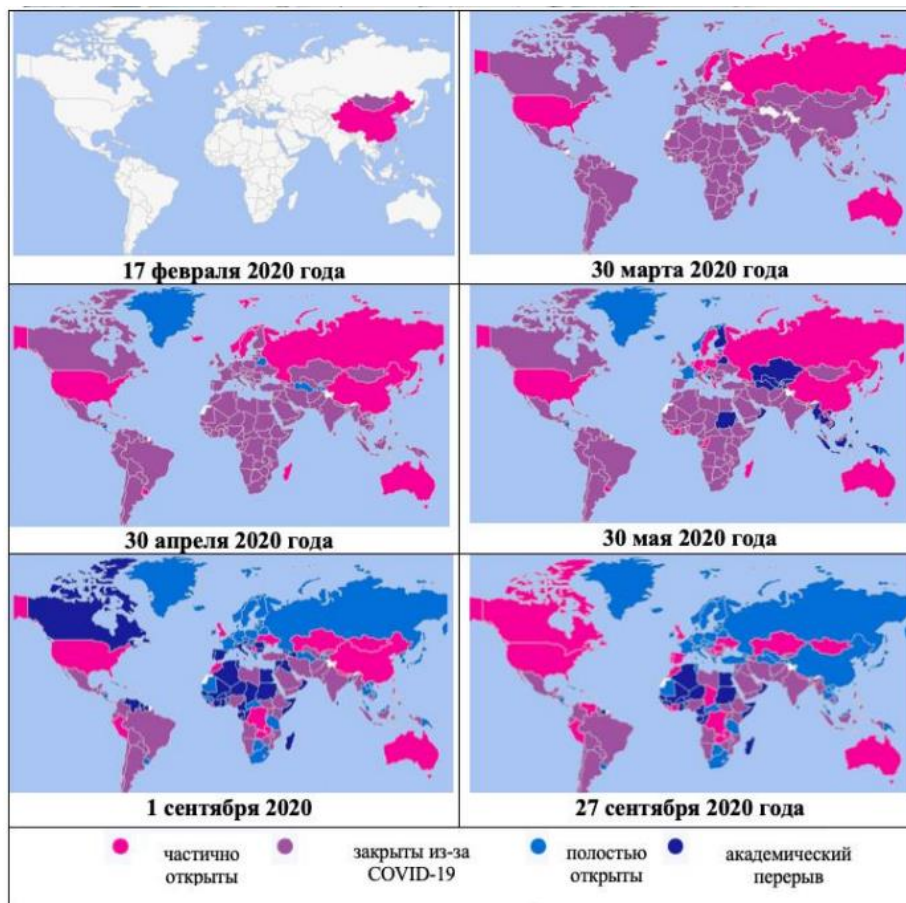

Рис. 1. Глобальный мониторинг работы учебных заведений в мире [15]

Целью этих принятых изменений в действующее законодательство являлась выраженная необходимость повышения гибкости занятости трудящихся и эффективного применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в трудовых отношениях [1].

Необходимо отметить, что Министерство образования и науки РФ также весьма своевременно среагировало на возникшую в стране и мире, довольно сложную эпидемиологическую ситуацию, выпустив ряд ведомственных нормативно-правовых актов, а также оказав действенную методическую помощь российским вузам (прежде всего, в публикации необходимых руководств и инструкций по организации онлайн-обучения студентов и работы профессорско-преподавательского состава (ППС) вузов в условиях пандемии).

Кроме этого, также необходимо отметить, что процесс совершенствования нормативно-правового регулирования дистанционной работы ППС вузов и обучения студентов, ставших особенно актуальными в начальный период развития пандемии COVID-19, продолжается и в настоящее время, вместе с дальнейшим совершенствованием уже существующих форм и структур самого дистанционного образования.

Среди таких ведомственных нормативно-правовых документов целесообразно выделить:

– Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 397 от 14 марта 2020 г. «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации».

– Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 8 мая 2020 г. № 648 «О деятельности подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации организаций в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории РФ», в соответствии с которым был продлен период удаленной работы ППС и обучения студентов.

– Экспертные разъяснения по вопросам, возникающим в связи с использованием онлайн-курсов в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции Минобрнауки России: Часть 1 (от 18.03.20 г.) и Часть 2 (от 20.03.20 г.).

На основе имеющихся государственных и ведомственных нормативно-правовых актов, ре-

гламентирующих работу вузов в период пандемии, уже в апреле 2020 г. в большинстве (75 %) российских вузов были приняты свои соответствующие локальные нормативные акты (приказы и распоряжения), регламентирующие все имеющиеся особенности дистанционного обучения студентов и удаленной работы ППС: определяющие практически все условия использования дистанционных образовательных технологий, структуру, содержание и функционирование электронной информационно-образовательной среды вуза, содержание и наполнение отдельных электронных обучающих курсов (учебных дисциплин), порядок проведения и проверки самостоятельных работ студентов, лабораторных и курсовых работ, организацию и проведения лабораторных работ и практик, сдачи зачетов и экзаменов, а также проведения государственной итоговой аттестации, защиты выпускных работ и т.д., или были внесены соответствующие изменения в действующие нормативные акты вузов.

Так, одними из первых в Российской Федерации разработали и применили локальные акты и договора с ППС о дистанционной работе следующие национальные исследовательские университеты:

- ФБОУ ВПО «Самарский государственный аэрокосмический университет им. С.П. Королева (национальный исследовательский университет) – «Положение о дистанционной работе» N 2165 от 28.04.2014.

- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – приказ ректора НИУ ВШЭ N 6.18.1-01/2211-3 от 22.11.2016 г. «Об утверждении Регламента административного сопровождения заключения, изменения, исполнения и прекращения трудовых договоров о дистанционной работе и типовых форм трудовых договоров о дистанционной работе».

- Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) – приказ ректора N 421-1 от 06.03.2020 г. «О регулировании труда дистанционных работников в МФТИ».

- Российский университет дружбы народов – приказ ректора N 64-р от 02.02.2021 г. «Об организации работы Российского университета дружбы народов в условиях распространения новой коронавирусной инфекции во втором семестре 2020-2021 годов».

- Пермский национальный исследовательский политехнический университет – приказ ректора № 2965-В от 20.09.2021 г. «О дистанционной форме обучения».

- Пермский национальный исследователь-

ский политехнический университет – приказ ректора N 3073-В от 29.09.2021 г. «О частичном возобновлении очного формата обучения».

- Пермский национальный исследовательский политехнический университет – приказ ректора N 3607-В от 01.11.2021 г. «О мерах по предупреждению коронавирусной инфекции».

- Воронежский государственный технический университет – приказ ректора № 114 от 16.04.2020 г. «Об организации деятельности ВГТУ в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации».

- Воронежский государственный технический университет – приказ ректора № 133 от 26.04.2020 г. «О предоставлении каникул обучающимся ВГТУ в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации».

В этих и других локальных нормативных документах руководством вузов были детально регламентированы процесс и технологии обучения студентов в период объявленных локдаунов, а также в период дальнейшего развития пандемии. В частности, вводился контроль температуры на входе и установка средств дезинфекции в зданиях вузов, а также обязательность ношения медицинских масок. В Российском Университете Дружбы Народов (РУДН) между сменами осуществляется обязательная санитарная обработка аудиторий и других помещений, а все студенты, заселяемые в общежития, обязательно должны предоставить 3-дневную справку об отсутствии COVID-19, либо пройти 2-х недельную изоляцию в специальном медицинском блоке.

Важной составляющей перехода обучения студентов вузов на дистанционные технологии являлось их обеспечение соответствующими условиями – техникой и технологиями (т.к. современный уровень распространения Интернета в РФ только приближается лишь к 80 %), а также обладание «цифровой» компетентностью ППС, которые обязательно должны регламентироваться локальными нормативными университетскими актами (приказами или распоряжениями).

Во-многих российских вузах эти актуальные проблемы решились довольно быстро и достаточно эффективно [14], например, путем использования «цифровых волонтеров» (РЭУ им. Г.В. Плеханова, НИУ ВШЭ) или «цифровых киберволонтеров» (Дальневосточный федеральный университет), «цифровых консультантов» (Финансовый университет), а также на основе «цифрового тьюторства» (Санкт-Петербургский политехнический университет, Московский государственный педагогический университет).

Что касается ещё одного важного аспекта дистанционного обучения – должного развития коммуникаций в период действия пандемии COVID-19, то первоначально ППС вузов для коммуникаций со студентами использовали такие цифровые системы и платформы, как WhatsApp, Viber или социальные сети ВКонтакте, Facebook, а также видеохостинг YouTube [13]. Однако последующая практика показала, что данные цифровые ресурсы недостаточно адаптированы для ведения учебного процесса [5].

В последующем, для перевода своей практической деятельности, и прежде всего – обучения студентов, в формат онлайн, некоторые вузы стали использовать свои собственные цифровые наработки. Так, по данным Министерства образования и науки (МОН) РФ, к 2020 г. почти 90 % российских вузов были оснащены собственными LMS-платформами (Learning management system или система управления обучением). LMS – это платформа для организации учебного процесса и управления контентом. Системы управления обучением используются для обучения в школах и университетах, как площадки для продаж онлайн-курсов, тренингов и семинаров, для эффективного обучения персонала компаний. Помимо обучающей функции системы управления обучением помогают проводить тесты для сотрудников, оценку знаний работников, формировать планы развития, создавать базу знаний и мотивационные программы. LMS – аналог онлайн-курсов для сотрудников компании. Материалы в LMS не просто сложены в папку, а хорошо структурированы, доступны в удобном виде, а также позволяют отслеживать результаты обучения и дополнительно мотивировать сотрудников. Считается, что впервые нечто подобное системе управления обучением использовалось неким американским профессором ещё в 1728 году на курсах стенографии через газету. Развитие интернета спровоцировало рост популярности систем управления обучением, начиная с 90-х годов XX века. Обучение вышло за рамки университетов и стало использоваться для повышения квалификации работников, обучения персонала компаний, тестов для сотрудников и т. п.). В период пандемии 2020-2021 вузы, имеющие собственные LMS, фактически уже располагали и отработанными технологиями электронного взаимодействия с участниками образовательного процесса, а у преподавателей был определенный электронный контент и наработки для ведения учебных занятий и коммуникации со студентами [2,3].

Например, флагман российской высшей школы Московский государственный универси-

тет им. М.В. Ломоносова использует собственную цифровую учебно-образовательную платформу «Университет без границ», которая позволяет ППС МГУ размещать на ней разработанные учебные материалы (книги, статьи, презентации, различные необходимые документы и т.д.), а также самостоятельные задания для студентов, необходимые тесты и проводить обучающие онлайн вебинары (OpenMeeting). При этом преподаватели, посредством видеофорумов, имеют широкую возможность напрямую общаться со своими студентами и на основе электронного журнала контролировать их обучение [11]. Цифровые платформы teach-in МГУ содержат свыше 300 уникальных обучающих курсов с 6 тыс. видеолекций от ведущих преподавателей МГУ и открыты для всех желающих.

В период пандемии COVID-19 вся дистанционная образовательная работа Томского государственного университета (ТГУ) осуществляется в так называемом «Электронном университете» [10], где было размещено свыше 5 тыс. образовательных курсов, необходимых студентам этого университета для эффективного обучения. При этом в ТГУ, как и во многих университетах России и мира, для обучения студентов используется система Moodle (Modular object-oriented dynamic learning environment) – Модульная объектно-ориентированная динамическая (виртуальная) обучающая среда.

Главное преимущество Moodle как цифровой интерактивной обучающей платформы заключается в том, что она обеспечивает преподавателям университета широкую возможность легко создавать и вести дистанционные курсы, обмениваясь при необходимости со студентами различными файлами. К тому же к Moodle можно подключиться с любого электронного устройства (гаджета), в котором предусмотрен выход в Интернет [10]. При этом каждый участник такого дистанционного образовательного процесса может создавать собственный профиль (с сохранением всех необходимых данных о курсе и своих достижениях). Обучающая платформа Moodle предусматривает и работу (чтение лекций) в потоке, одновременно для нескольких групп, с получением обязательной обратной связи. Преподаватели могут разрабатывать в цифровой платформе Moodle не только необходимые методические и другие материалы для контроля усвоения студентами предоставленных знаний, но и свою собственную систему их оценивания, сохраняя полученные результаты и наглядно видя время, проведенное в этой платформе на занятиях со студентами каждым из них. Кроме того, эта цифровая платформа использует более ясные

и доступные для понимания студентов методики обучения.

Единой «точкой входа» в онлайн обучение для студентов и ППС Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина стал оперативно созданный единый учебный портал edu.gubkin.ru. Эта цифровая платформа объединила все имеющиеся учебно-методические задачи вуза [13]: размещения актуального учебного контента, проведения различных контрольных мероприятий (от текущей до государственной итоговой аттестации), а также стала средством коммуникации преподавателей со своими студентами. Данный портал включил в себя электронную обучающую среду Moodle, которая была апробирована в течение нескольких лет на ряде кафедр РГУНГ и довольно хорошо себя зарекомендовала. Она имеет массу возможностей, как размещения любых материалов, так и форм контроля, аналитики и коммуникаций. При этом в РГУНГ не ставят никаких запретов на использование кафедрами и отдельными ППС иных средств коммуникации со студентами. Так, преподаватели имеют полное право работать со студентами в любых облачных сервисах (Zoom, Microsoft Teams, BigBlueButton и т.д.).

В результате получилось так, что весьма популярными электронными ресурсами дистанционного обучения студентов в российских вузах оказались несколько общепринятых (внешних) цифровых (электронных) образовательных платформ и систем.

В частности, в Северном государственном медицинском университете в условиях коронавирусной эпидемии была внедрена в учебный процесс и широко используется удаленная работа со студентами на основе цифровой платформы Moodle. Эта платформа обладает довольно широкими возможностями как для выполнения полученных заданий студентами, так и для онлайн проведения лекций и семинарских занятий. В частности, в этой цифровой платформе предусмотрена специальная функция Big Blue Button, позволяющая проводить лекционные и семинарские занятия с довольно большим количеством студентов одновременно. Кроме того, в ней имеется возможность проведения презентаций, а также демонстрации с внешних ресурсов различных видеоматериалов, общения преподавателя со студентами через видео- и аудиосвязь, а также через чат и т.д.

В Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я. Яковлева используются такие обучающие цифровые платформы и системы, как Moodle 21, Zoom, Битрикс 24, BigBlueButton и др. (рис. 2).

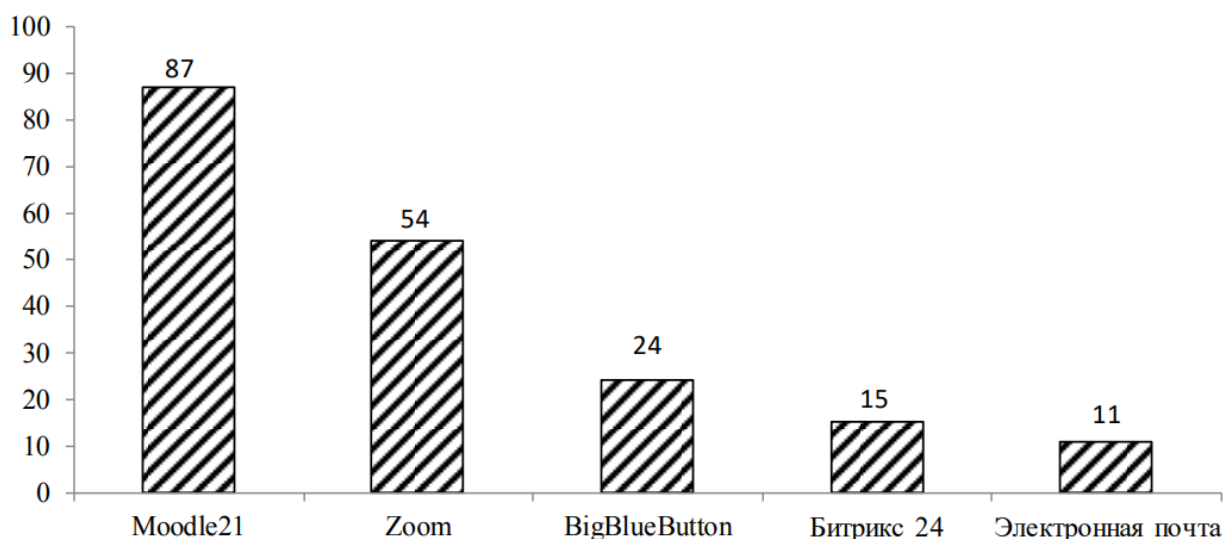

Рис. 2. Оценка использования ППС информационных систем для организации учебной работы со студентами в дистанционном режиме [1]

Наиболее эффективной электронной системой для самопроверки оказалась обучающая система Битрикс 24 (рис. 3).

Однако нарабатанный к настоящему времени опыт дистанционной работы со студентами показал, что, например, бесплатный вариант платформы Zoom имеет целый ряд недостатков [2]: ограниченность времени конференции, отсутствие контроля входа для посторонних участников, визуализация материала и т.п., и для его качественной работы необходим платный доступ, т.е. дополнительные затраты (в том числе – на обучение работе с этим цифровым ресурсом).

Кроме того, в вузовской среде довольно широко используются обучающая цифровая Национальная платформа «Открытое образование» (НПОО) и система «Coursea» [11].

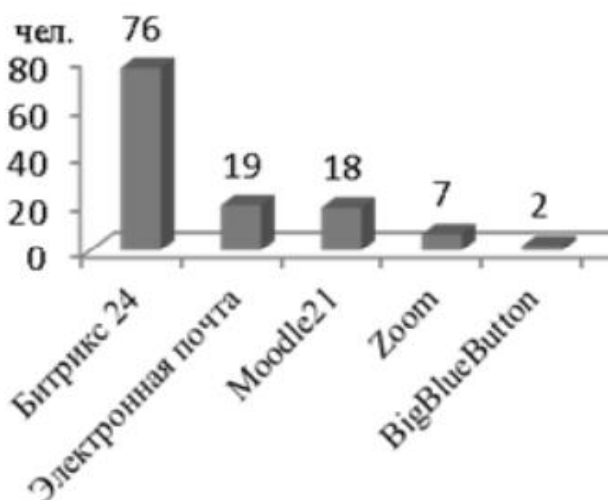

Рис. 3. Сравнение эффективности электронных систем для самоконтроля научно-педагогической деятельности в период дистанционной работы [1]

В частности, на основе использования НПОО обеспечиваются следующие курсы: математика, физика, русский язык, иностранные языки, экономика, информатика, инженерная компьютерная графика, философия, история, культурология и социология, правоведение, экология, безопасность жизнедеятельности, физическая культура и спорт.

В Тюменском государственном университете локальными актами было принято такое административное решение, согласно которому все курсы студентов проходят обучение по следующему плану: синхронные семинары – в Zoom, а асинхронные форматы (лекции и задания) – в Canvas.

В Балтийском федеральном университете имени Канта, в качестве основной цифровой платформы обучения студентов в период пандемии COVID-19 используется университетская Moodle LMS, обладающая возможностью обратной связи со студентами.

В Тольяттинском государственном университете (ТГУ) необходимые учебные материалы были размещены в системе онлайн-обучения «Росдистант» [11]. При этом доступ в личный кабинет осуществляется только под логином и паролем от Образовательного портала ТГУ. Сдача государственного экзамена и защита выпускной квалификационной работы студентов в этом вузе также обеспечены с помощью цифровой образовательной системы «Росдистант».

Таким образом, для организации эффективной учебной работы ППС российских вузов в настоящее время имеется достаточное количество цифровых образовательных ресурсов и информационных систем (платформ).

Ещё один важный аспект дистанционного образования, требующий разработки и исполь-

зования локальных нормативных актов, представляет собой государственная итоговая аттестация студентов. Согласно Федеральному закону №273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» государственная итоговая аттестация (ГИА) студентов представляет собой особую форму количественной оценки степени и уровня освоения ими образовательной программы. Весной 2020 г. (из-за пандемии COVID-19) в российской высшей школе было принято официальное ведомственное решение проводить государственную итоговую аттестацию (ГИА) только в дистанционном формате. Это административное решение потребовало определённого пересмотра существовавших ранее ведомственных нормативно-правовых регламентирующих документов. Поэтому Министерство науки и высшего образования Российской Федерации выпустило приказ № 490 от 27 марта 2020 г. «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации, касающиеся проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования», который практически полностью регламентирует данный аспект.

На основе этого документа, российские вузы уже самостоятельно, в соответствии с реальной ситуацией, посредством своих внутренних локальных нормативных актов, детально регламентировали процесс проведения ГИА и сами выбрали цифровые платформы и инструменты для обеспечения дистанционной работы, с помощью которых проводились ГИА [14].

В Вятском государственном университете, например, главной особенностью проведения дистанционных защит выпускных квалификационных работ студентов кафедры «Промышленной безопасности и инженерных систем» факультета «Строительства и архитектуры» Политехнического института стало использование технологий онлайн-прокторинга [11]. Для чего, специальный сотрудник университета – проктор – перед каждой защитой студентов с помощью веб-камеры проверял помещение, в котором находился защищаемый студент, на предмет наличия посторонних лиц и каких-либо шпаргалок или других вспомогательных материалов, а в ходе самой защиты – наблюдал за действиями студента, что повышало степень объективности защиты. Такой подход объясняется все ещё не высокой «academic integrity» – академической честностью российских студентов.

Кроме этого, большинство российских вузов, в дополнение к ведомственным и локальным нормативно-правовым актам, подготовили и

разместили на соответствующих страницах своих сайтов необходимые методические рекомендации и различные инструкции для помощи студентам и преподавателям в их переходе на дистанционный формат обучения и работы, где (в том числе) приводятся перечни онлайн-курсов для свободного (бесплатного) использования студентами при освоении ими необходимых образовательных программ, а также в постоянном режиме размещается другая периодически разрабатываемая важная оперативная информация [11]. Тем самым руководство вузов оказывают реальную помощь студентам, преподавателям и сотрудникам, давая ответы на вопросы: как правильнее организовать эффективное обучение студентов в новых условиях, где и как освоить необходимые онлайн-курсы, как использовать цифровые (электронные) технологии для лучшей организации текущего учебного процесса и т.д.

Например, на сайте ТГУ существуют специальные разделы для преподавателей и студентов, которые содержат необходимые рекомендации по эффективному использованию конкретных цифровых платформ и специальных инструментов для работы в онлайн режиме (удаленной работы), а также детальные советы по осуществлению перехода на дистанционную форму обучения и удаленной работы. Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого также на своём сайте представил подробное описание основных механизмов (должные мероприятия, необходимые документы, количественная оценка итогов, способы и технологии решения наиболее часто возникающих проблем и т.д.) перехода на дистанционное обучение студентов. В РГУНГ им. Губкина были оперативно разработаны инструкции и видеокурсы для преподавателей и студентов по использованию платформы edu.gubkin.ru (такие, как «Создаём типовой курс вместе! Пошаговое руководство», «Как дома сделать запись презентации с голосовым сопровождением, используя стандартный Power Point», «Элемент Задание. Инструкция для студентов и преподавателей», «Проведение онлайн-занятия с видеосвязью BigBlueButton», «Видео-инструкция по прохождению теста студентами» и ряд других) [13].

В целях обеспечения безопасных условий для осуществления образовательного процесса 2021-2022 учебного года в Донецком национальном техническом университете (ДонНТУ) руководствуются Указом Главы Донецкой Народной Республики от 14.03.2020 г. №57 «О введении режима повышенной готовности» (с изменениями), Приказом Министерства образования и науки Донецкой Народной Республи-

ки от 10.11.2020 г. №1475 «Об утверждении методических рекомендаций по организации образовательного процесса в образовательных организациях/учреждениях среднего и высшего профессионального образования в период действия режима повышенной готовности, в условиях сохранения риска Распространения (COVID-19), приказом ректора от 24.03.2020 г. №72-12 «О принятии необходимых мер в период повышенной готовности», приказом ректора от 24.04.2020 г. №52-07 «Об обеспечении соблюдения санитарно-противоэпидемических норм и правил по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции».

Для обеспечения эффективной организации учебного процесса в дистанционном режиме был организован «Портал электронного обучения и дистанционных технологий для преподавателей и студентов ДонНТУ», объединивший в единый ресурс как многочисленные наработки и видеолекции преподавателей университета, так и ссылки на рекомендуемые электронные библиотечные фонды и внешние образовательные ресурсы. При этом следует отметить, что в ДонНТУ, наряду со ставшей уже классической образовательной платформой Moodle, активно внедрялась и использовалась более современная и продвинутая платформа OpenEdX, что в сочетании с собственными наработками вуза позволило существенно оптимизировать дистантный образовательный процесс.

Одновременно с переводом учебного процесса на дистанционную форму обучения вузы были вынуждены экстренно искать возможные варианты и для организации внеучебной работы со своими студентами, практически полностью меняя алгоритмы прежних, ранее сложившихся коммуникаций, которые также регламентировались локальными актами. Но и этот важный аспект деятельности вузов был также успешно разрешён, причем в совершенно разных направлениях и формах: от хорового пения в видеоформате до проведения шахматных турниров.

Объективная оценка осуществленного реформирования российской системы высшего профессионального образования была дана 21 мая 2020 г. в режиме телеконференции на совещании под председательством Президента России В.В. Путина. В ходе него руководители многих ведущих вузов страны обсуждали переходный период и делились «кейсами» возглавляемых ими коллективов. К этому времени итоговым важным документом стал аналитический доклад «Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после неё» (июнь, 2020), подготов-

ленный по поручению Минобрнауки РФ рабочей группой ректоров ведущих российских университетов.

В заключении необходимо отметить, что если в начале пандемии около 88 % ППС российской высшей школы довольно скептически относились к формату дистанционного обучения, а более 40 % попросту считали, что такой формат существенно снижает качество современного высшего образования [4], то в настоящее время их доля резко уменьшилась. Это объясняется как повышением компетенций ППС вузов в данной области, так и постепенной их адаптацией к смене парадигмы образовательного процесса, что во многом определялось принятыми локальными нормативными актами.

Список литературы

1. Александрова Г. А., Васильева Л. Г., Филиппова И. В., Фоминых С. О. К вопросу организационно-методической деятельности преподавателей вуза при дистанционной работе // Казанский педагогический журнал №6. 2020. С. 29-37.
2. Алешковский И. А., Гаспаришвили А. Т., Крухмалева О. В., Нарбут Н. П., Савина Н. Е. Студенты России об обучении в период пандемии COVID-19: ресурсы, возможности и оценка учебы в удаленном режиме // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология №2. 2021. С. 211-224.
3. <https://e-queo.com/blog/tpost/g8xtotsm4p-chtotakoe-lms>
4. Аналитический доклад: Высшее образование: уроки пандемии. Оперативные и стратегические меры по развитию системы // https://www.tsu.ru/upload/iblock/%20 доклад_dlya_MOH_итог2020_.pdf.
5. Влияние пандемии COVID-19 на сектор высшего образования и магистратуру: международный, национальный и институциональный ответ. М., Национальный фонд подготовки кадров. 2020. 23 с.
6. Воробьев А. Е., Ваккер О. В., Забусов В. В., Гулан Е. А. Высшее профессиональное образование в XXI веке // Под ред. член-корр. РАН Опарина В.Н. Норильск. НИИ. 2010. 289 с.
7. Воробьев А. Е., Сулейманов А. М. Условия возникновения и прекращения эпидемий. Грозный. Спектр. 2020. 84 с.
8. Воробьев А. Е., Таймасханов Х. Э., Мадаева М. З. Основные тенденции развития высшей технической школы в XXI веке. Грозный. Грозненский рабочий. 2011. 496 с.
9. Воробьев А. Е., Торобеков Б. Т. Модерниза-

ция российского высшего инженерного образования в ответ на вызовы современности. М., КноРус. 2014. 230 с.

10. Из периода пандемии можно и нужно брать максимум // Университетская книга №4. 2020. С. 15-21.
11. Кейсы быстрых реакций вузов в период пандемии // https://ioe.hse.ru/sao_universitycases.
12. Лобова С. В. Удаленный режим работы преподавателей российских вузов в условиях пандемии COVID-19: основания и восприятие // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров №7. 2020. С. 208-213.
13. Мартынов В. Г., Кошелев В. Н., Душин А. В. Современный вызов для нефтегазового образования // Высшее образование в России 2020. Т.29. №12. С. 9-20. DOI: <https://doi.org/>

10.31992/0869-3617-2020-29-12-9-20

14. Симакина М. А., Крылова Е. Б., Тарасова Г. В. Проблемы проведения государственной итоговой аттестации в условиях пандемии COVID-19 // Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Управление цифровой трансформацией общего и профессионального образования». Павлово, 2021. С. 189-195.
15. Штырно Д. А., Константинова Л. В., Гагиев Н. Н. Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски // Открытое образование №5. 2020. С. 72-81.
16. COVID-19 Impact on Education [Электронный ресурс] – URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse>.

Сведения об авторах

А.Е. Воробьев

SPIN-код: 3457-6870
Телефон: +79 (16) 081-10-43
Эл. почта: fogel_al@mail.ru

А.Н. Корчевский

SPIN-код: 1293-7006
Телефон: +380 (71) 331-98-16
Эл. почта: korchevskyial@mail.ru

А.Я. Аноприенко

SPIN-код: 4819-8590
Телефон: +380 (71) 301-98-59
Эл. почта: anoprien@yandex.ru

Статья поступила 29.09.2021 г.

© А.Е. Воробьев, А.Я. Аноприенко, А.Н. Корчевский, 2021

